Можно ли контролировать новую гонку вооружений?

Пол Хансбери

Содержание

1 Провал договора по ПРО
2 Договор РСМД под угрозой
3 Последствия и приоритеты для Европы

Действительно ли Россия и США вовлечены в новую гонку вооружений? Владимир Путин, очевидно, думает именно так. В своем ежегодном Послании Федеральному Собранию 1 марта он говорил о «тех, кто на протяжении последних пятнадцати лет старается раздувать гонку вооружений» и рассказал, что в России были проведены испытания новейшего типа оружия, способного нести ядерные боеголовки. Дональд Трамп также четко продемонстрировал нежелание отказываться от наращивания ядерного потенциала. Он заявил, что США «будут опережать всех в ядерной (sic!) сфере, как никогда ранее». Недавно в США был обнародован обзор ядерной политики, и, несмотря на то, что интерпретация Путиным этого документа как снижающего порог применения ядерного оружия выглядит сомнительной, России в нем все же уделяется довольно много внимания. Более того, Трамп запросил крупную сумму ассигнований на нужды обороны на 2019 год, включающую стоимость продолжающейся модернизации ядерного арсенала.

Так как вероятность новой гонки вооружений довольно высока, некоторые аналитики предположили, что пришло время заключить новое соглашение об ограничении вооружений. Наподобие подписанных СССР и США во времена холодной войны. К подобным призывам следует отнестись с большим вниманием. Наряду с напряженностью в отношениях между Россией и НАТО в результате событий в Украине, на текущую ситуацию также влияет постепенное свертывание соглашений по контролю над ядерными вооружениями времен холодной войны. К сожалению, на пути к новым соглашениям (которые будут заключаться в совершенно ином геополитическом контексте, в отличие от биполярного контекста прошлых соглашений) немало преград.

> Однако отсутствие соглашений будет иметь еще более серьезные последствия для Европы.

Провал договора по ПРО

Последним соглашением о ядерных вооружениях был СНВ-III, подписанный Дмитрием Медведевым и Бараком Обамой в 2010 году. Однако легко упустить из виду, что уже тогда соглашения времен холодной войны, касающиеся ядерных вооружений, начинали утрачивать силу. Россия неоднократно озвучивала сожаления о том, что в 2002 году США вышли из договора по ПРО, подписанного в 1972 году. Этот договор, согласно которому обе стороны могли иметь лишь небольшой потенциал противоракетной обороны, был связан с доктриной взаимного гарантированного уничтожения (MAD). Пока каждая из сторон могла преодолеть противоракетную оборону другой и обладала гарантированной способностью нанесения ответного удара, взаимное уничтожение было гарантированным.

С одной стороны, динамика отношений между Москвой и Вашингтоном мало изменилась. Поскольку российские чиновники заявляют, что их ракеты способны без труда преодолеть противоракетную оборону НАТО, многие за пределами России не могут понять их возражений против ракетного щита НАТО. Как минимум, в теории, неуязвимая защита противоречит доктрине MAD и, следовательно, идее ядерного сдерживания. Однако обе стороны сходятся во мнении, что щит не может перехватить российские межконтинентальные баллистические ракеты (МБР), которые летают слишком высоко и быстро.

С другой стороны, более широкий контекст значительно изменился. После окончания холодной войны Россия и США пристально следят за множеством потенциальных противников, владеющих ядерным оружием. Пусть Россия этого и не признает, но есть веские причины верить в аргументы чиновников НАТО о предназначении противоракетного щита.

Договор РСМД под угрозой

С точки зрения США, предполагаемое несоблюдение Россией условий договора о ракетах средней и малой дальности (РСМД) нарушает ядерный баланс. Этот договор, подписанный Михаилом Горбачевым и Рональдом Рейганом в конце 1980-х годов, стал настоящим прорывом, наложив запрет на целый класс ядерного оружия. США неоднократно обвиняли Россию в его нарушении как в отношении испытаний, так и в отношении разработки. Первые такие обвинения датируются

2014 годом. В качестве примера предполагаемых нарушений называется начало производства баллистической ракеты РС-26, или «Рубеж». Россия настаивает на том, что «Рубеж» должен классифицироваться как МБР, а не как ракета средней дальности. Несмотря на то, что дальность ее полета частично совпадает с диапазоном запрещенных ракет средней дальности. С точки зрения западного мира, Россия намеренно размывает критерии.

Как и в случае с договором по ПРО, при беспристрастном анализе необходимо учитывать изменившийся геополитический контекст. Другие ядерные державы, не присоединившиеся к договору РСМД, могут разрабатывать ракеты средней дальности. Россия может иметь обоснованные опасения по поводу государств, не входящих в состав НАТО, и США должны их учитывать. Но в то же время Россия вышла из Соглашения с США об утилизации плутония. Более того, хоть это и не связано с ядерным оружием, стоит обратить внимание и на выход России из Договора об обычных вооруженных силах в Европе. История с выходом берет свое начало еще в 1999 году, когда была предпринята попытка внести поправки в этот договор.

Последствия и приоритеты для Европы

И Россия, и США стремятся модернизировать имеющиеся у них средства ядерного сдерживания. Само по себе это не должно вызывать повышенного беспокойства у тех, кто смотрит глубже пугающих газетных заголовков. В то же время обе стороны пристально следят друг за другом, опасаясь того, что за модернизацией могут скрываться достижения, способные нарушить стратегический баланс. Модернизация проводится с размещением меньшего количества боеголовок, ракет и пусковых установок, чем на пике холодной войны. Нынешняя гонка вооружений – если ее можно так назвать – может быть частично обусловлена прекращением действия соглашений той эпохи. Договор о ПРО потерпел крах, а исполнение договора РСМД находится под угрозой. Продление СНВ-III, срок действия которого истечет в 2021 году, выглядит маловероятным ввиду явных намеков России на то, что она будет настаивать на привязке нового соглашения к вопросу ПРО; на такую большую уступку США вряд ли пойдут.

> Европейские государства, находящиеся между Россией и США, могут не быть участниками соглашений по ядерному контролю, однако последствия будущего размещения ракет на континенте вызывают у них глубокую обеспокоенность.

В связи с этим продление СНВ-III и сохранение договора РСМД должны стать приоритетами для всех европейских государств независимо от их участия в политических или военных альянсах. При продлении или пересмотре соглашений возникнут трудности, и поэтому просто использовать предыдущие версии в качестве основы не получится.

С уходом биполярного мира возникает все больше различий в том, как Россия и США видят свою среду безопасности. Это сказывается на том, какие виды ядерного оружия являются приоритетными для арсенала каждой из сторон, и со времен холодной войны эти приоритеты могли измениться. Кроме того, существуют постоянные географические различия, из-за которых Россия, например, больше полагается на ракеты шахтного базирования, чем США. В связи с этим возникает традиционная проблема: как рассчитать или измерить ядерный потенциал для целей нового соглашения по контролю над вооружениями. Помимо этого, нельзя забывать про извечные вопросы верификации и исполнения.

Соглашения по контролю над вооружениями не могут остановить гонку вооружений. Однако они могут влиять на развитие событий в отношении отдельных видов вооружений. В интересах Европы содействовать заключению подобных соглашений.

Пол Хансбери
ассоциированный сотрудник экспертной инициативы «Минский диалог»